

АЛЕКСАНДРА М. КУЗНЕЦОВА

ПЕЛЬМЕШКИ
НЕ ДЛЯ

ДРАКОНА!

Александра Кузнецова

Пельмешки не для дракона!

<https://litres.ru/73986214>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Нет таких слов ни на вашем, ни на моём языке, чтобы заставить меня передумать, - ответила я дракону, гордо вскинув голову. Лорд Ардэл почти коснулся губами моего уха и прошептал то, что я никак не ожидала услышать:

— Блендер миксер кухонный комбайн

А этот дракон знает толк в убеждении.

Лепила пельмени с семьей, а попала в другой мир. А там мало того, что не слышали о пельменях, так еще и таверну моей бабушки хотят снести.

Нет уж, дракон, не выйдет.

В книге будут:

- Горячее противостояние характеров
- Очаровательный мальчик и его фамильяр
- Много пельменей
- Счастливый конец, но не без приключений

Содержание

Тизер	4
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	20
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	52
Глава 7	69
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Пельмешки не для дракона!

Тизер

— Сколько от этих эльфов крошек, — возмущалась я, протирая столы, — с виду такие утонченные, а едят, как свиньи.

— Швиньи аккуратнее, гошпожа, — заметил Винсент.

Я подняла глаза к потолку, наблюдая за тем, как ворон-фамильяр протягивает между канделябрами гирлянду из магических кристаллов.

За окном начинался первый снег, и очень хотелось того самого новогоднего настроения, как в детстве. Интересно, есть ли в этом мире мандарины?

Мысли прервал стук в дверь.

— Мы закрыты, — крикнула я, снова берясь за тряпку.
— Пельменей нет!

На кухне загрохотали кастрюли, послышался скрип табуретки и звон рассыпающихся приборов. Опять все переживать.

— Миро-ша-а-а, — протянула я, сдерживая жгучее желание надавать горе-поваренку по колпаку. — Что бы ты там ни делал, стой где стоишь и ничего не трогай!

— Я всего лишь хотел добавить лаврушки... — донесся виноватый писк.

— Замри! — рывкнула я. — Руки по швам!

В таверне на секунду воцарилась тишина, но не успела я вздохнуть, как в дверь снова постучали.

— Закрыто!

Да что за день за такой сегодня? Я швырнула тряпку в ведро, вытерла руки о передник и пошла выяснять, что за голодный троглодит так настойчиво ломится в мою таверну. А точнее, в пельменную.

Я рывком распахнула дверь, готовясь популярно объяснить гостю значение слова «Закрыто!», но замерла. На пороге стоял он.

Лорд-дракон Ардэл, первое лицо в этом чертовом месте, куда меня ненароком занесло. На нем был темный, почти черный камзол, отороченный вышивкой цвета расплавленного золота. Ворот расстегнут достаточно, чтобы было видно белоснежную рубашку и чуть загорелую кожу у ключицы. На широких плечах капли растаявшего снега, поблескивающие, как россыпь мелких бриллиантов.

Длинные темные волосы были слегка растрепаны от ветра, пара прядей выбилась на лоб — и это была единственная небрежная черта в его облике. Глаза — теплый янтарь с едва заметными искрами пламени. С таким взглядом не спорят. Если, конечно, не хотят окончить жизнь путем копчения.

Мне бы испугаться, но этот этап в отношениях мы уже прошли.

— Нет! — твердо сказала я и попыталась закрыть дверь.

Естественно, мне не удалось. Дракон выставил руку, вроде легко, даже небрежно, но дверь словно в скалу врезалась и жалобно скрипнула.

Ардэл даже не потрудился изобразить удивление.

— Я все же зайду, — сказал он спокойно и перешагнул через порог, впуская в теплую атмосферу пельменной колючий уличный холод.

— Вы можете быть хоть мэром города, хоть самым королем! Это моя таверна, здесь я хозяйка. И я говорю — закрыто! Уходите.

Ардэл чуть приподнял бровь, как будто отмечал что-то в моем личном деле.

— У меня есть что сказать, — повторил Ардэл чуть тише. — И вам придется это выслушать.

— А вот и нет! — ответила я, резко развернулась и демонстративно пошла на кухню.

Дракон с удивительной для его комплекции скоростью оказался прямо передо мной так, что я чуть не врезалась в его широкую грудь.

Я невольно отпрянула и уткнулась поясницей в стол, тут же попыталась обойти Ардэла, но он склонился ко мне.

Я уперлась ладонями в столешницу, отстраняясь, увораживаясь от его горячего дыхания. Но он все равно прибли-

зился.

Зажмурившись, я отвернулась и выпалила:

— Нет таких слов ни на вашем, ни на моем языке, чтобы заставить меня передумать.

Я не видела, но всем телом чувствовала, как дракон тянется ко мне, как прислушивается к моему сердцебиению. Он привык получать то, чего хочет, но я не продаюсь и не покупаюсь.

Лорд Ардэл почти коснулся губами моего уха и прошептал то, что я никак не ожидала услышать:

— Блендер... миксер... кухонный комбайн...

От удивления я распахнула глаза и уставилась на лорда.

— Чего?

Дракон хищно улыбнулся, понимая, что в этот раз его деловое предложение попало в цель.

— Я уже все сказала, я не пойду с вами...

Мой голос звучал не так уверенно, как мне хотелось. Со всем даже неуверенно.

— И электричество... — решил добить меня Ардэл.

Я не смогла сдержать стоны. Потрясающая деловая хватка, уверенность, сила, деньги и власть. К тому же чертовски хорош собой. Я впервые пожалела, что мы враги. Впрочем, всего на секунду.

Затем я положила ладони на грудь дракона, отстранила от себя и сказала:

— У меня есть одно условие.

— И какое же? — Ардэл отстранился, сложил руки на груди и смерил меня оценивающим взглядом.

— Вы съедите целую тарелку моих пельменей... публично...

Глава 1

Бабушкин дом, простенький сруб, которому лет сто, не меньше, гудел женскими голосами. В этом году наша семья наконец-то была в сборе.

Удивительно, как мы смогли уместиться под одной крышей. Бабушка, мама, две мои сестры и две племяшки.

Пахло печкой, пирогами, теплым деревом и свежей елкой. Ее украшали племяшки, пока их мать, моя старшая сестра, замешивала тесто.

Я отодвинула в сторону кружевную занавеску и выглянула в окно. Настоящая зимняя сказка. За день нанесло столько снега, что Нине пришлось браться за лопату и расчищать путь до уличного туалета.

В доме туалет тоже был, только в него вечно стояла очередь.

— Может, все же пожарим шашлык? — крикнула из кухни мама. — Я замариную быстренько.

— Крути фарш, крути, — отозвалась бабуля с кресла.

Бабушка Лена сидела в кресле у печки, укутанная в пуховую шаль, и с улыбкой присматривала за малышкой, наряжающей елку.

— Да! Мы хотим пельмени!

Удивительно, но новогодняя семейная традиция прижи-

лась и у младших, хотя я была уверена, что они будут ныть и проситься обратно в цивилизацию. К интернету, приставке, телевизору.

В доме бабули телевизор тоже был, пузатый, бережно прикрытый кружевной салфеткой. Кажется, включали его тоже раз в год, когда мы все садились за стол лепить.

Все, как в моем детстве, только стол изменился. Раньше был обычный прямоугольный, а сейчас в центре комнаты царствовал овальный дубовый красавец. Весь в причудливой резьбе.

Вся семья постепенно готовилась к лепке: на столе появились доски, скалки, мама принесла муку для присыпки и берестяное сито. Все старше меня, а возможно, и старше самой бабули. Кряхтя и ворча, бабуля Елена категорически отвергала любые новшества: доски для быстрой лепки, раскатыватели теста, миксеры.

Современным был только морозильный ларь. Большой, вместительный, с несколькими отделениями, контролем температуры.

Бабуля критически осмотрела стол, довольно крякнула, встала с кресла и поковыляла к серванту. Достала оттуда хрустальные бокалы, чтобы вырезать кружочки теста.

— А что не стаканы? — удивилась я. — Повод есть?

— Есть повод, есть, — лениво отмахнулась она. — Стол обновляем.

— А что со столом-то? — не поняла Саша.

В этот момент из кухни вышла мама с тазиком первой партии фарша.

— О-о-о, не стол, а легенда, — оценила она, ставя тазик на табурет.

— Приданое мое, — буркнула бабушка и ушла на кухню полоскать бокалы в рукомойнике.

Дверь на терраску приоткрылась, и по ногам сразу потянуло холодом. Наверное, бабуля потому в свои сто лет выглядела моложе и здоровее всех нас, что всю зиму бегала из жаркой комнаты на трескучий мороз и обратно. Говорят, перепады температур полезнее всех кремов вместе взятых.

— Стол как стол, — буркнула Саша, — всю комнату перегородил.

Она вручила детям коробки со старинными елочными игрушками — тяжелыми, стеклянными, еще того поколения. Девчонки утащили коробки к елке, где уже творили художественный беспорядок.

Дверь на террасу снова открылась, в дом вошла Нина. Я невольно залюбовалась на сестру. Румянец ей очень шел. Она умудрялась даже в дурацких дачных шмотках выглядеть стильно. А я в бабушкиной шерстяной юбке, свитере и дедушкином жилете смотрелась, как цыганка.

— Ба сказала, что новый стол опельменивать будем? — спросила она, снимая шапку.

— Да какой новый. Он здесь и раньше стоял, — усмехнулась мама, грея замерзшие руки у печки. — Сколько себя

помню. А потом дед ваш его попортил — то ли утюг оставил, то ли еще как пожег. Мать за ним с поленом по всей деревне гонялась. До самой смерти припоминала. И все мастера искала, чтоб починил. И вот нашелся — Данила. Ты бы, Лен, к нему присмотрелась.

— Хватит меня сватать! — сердито буркнула я, взяла тряпку и сделала вид, что очень занята протиранием стола.

Каждый раз одно и то же: стоит в поле зрения семьи появиться хоть какому-нибудь холостому мужчине до пятидесяти лет — и все, меня начинают с ним сводить. Будто я свою личную жизнь сама устроить не могу. А я могу! Я просто...

— Руки! — крикнула бабуля, отрывая меня от размышлений. — Всем мыть руки и чтоб с мылом!

— У нас чистые руки! — возмутились племяшки.

— Бабуля у нас в молодости свою таверну держала, ты с ней не спорь, — сказала Саша, загоня детей в махонький туалет к рукомойнику.

Бабуля вернулась с кухни, держа в руках хрустальные бокалы. Поставила их по кругу, аккуратно, будто свечки на торте. На свету от печки грани заискрились, и резьба на столе под ними странно ожила, хотя, возможно, это мне показалось. Просто игра света. И нервов.

Очередь к рукомойнику плавно перетекла в очередь в туалет. Племяшки толкались, Нина ругалась на ледяную воду, мама дежурно спрашивала, кто опять заляпал зеркало зубной пастой. Все по классике.

Я застыла на секунду в гостиной, глядя, как бабушка, слегка согнувшись, ищет на пузатом телевизоре нужную кнопку.

Экран вспыхнул, на секунду показал снежную бурю и полосы, а потом прорезался знакомый голос:

— ...а сегодня в программе — концерт симфонической...

Ну да, телеканал «Культура», что же еще. Занудно, зато без рекламы. Я помыла руки последней и вернулась в гостиную уже к почти торжественной картине.

Бабушка поставила на край стола старый дубовый сундук, который обычно жил в спальне. Крышка скрипнула, и бабуля достала стопку аккуратно сложенных красных косынок и серые льняные фартуки.

— О-о, пошло тяжелое наследство, — протянула Саша.

— Униформа! — хмыкнула Нина, но уже тянула к себе косынку.

— А как же, — бабуля улыбнулась. — Стол уважать надо.

Она повязала первой косынку себе — на лоб, туго, как в молодости. Красный цвет на ее седых волосах выглядел неожиданно ярко.

— Ну вот, теперь можно, — удовлетворенно сказала бабуля. — По местам, товарищи пельменщицы.

За окном уже заметно стемнело. Сумерки опустились одним махом, и в окне плавно кружились крупные хлопья снега. Они прилипали к стеклу, тут же таяли и стекали вниз тонкими дорожками.

В доме же было так тепло, что хотелось влезть под стол и жить там. Печь ровно дышала, угли тихо потрескивали, пахло подогретым молоком, мукой, жареным луком и елкой.

Мы расселись вокруг стола плотным кругом. Кто-то подкатывал тесто, кто-то начинал вырезать кружочки бокалами, кто-то уже старательно защипывал первые пельмени, делая странные, кривоватые «уши». Племяшки каждые три минуты спрашивали, «таким ли должен быть пельмень».

Бабушка, повязав шаль на поясицу, ходила вокруг, как начальник цеха, и смотрела на нас так, будто хотела запомнить каждую. Как мы смеемся, ругаемся, поддеваем друг друга. Как мама подпевает симфоническому оркестру вполголоса, не попадая ни в одну ноту.

И в этом ее взгляде было что-то... щемящее. Как будто она старалась запомнить каждый миг, и от этого мне стало не по себе.

— Ба, ты сядь, — я остановилась, поймав ее взгляд. — Устанешь же.

— Еще успею насидеться, — отмахнулась она. — Я лучше на вас посмотрю. Красиво вы у меня тут сидите. Все мои.

Я встала и усадила бабушку на ее место. Такое было позволительно только мне. У нас с ней была особая связь, меня даже называли в ее честь — Еленой. Елена Сергеевна Стрижева. Полная тезка.

Бабуля позволила себя усадить, только вздохнула и начала учить племяшек.

Пельменей становилось все больше. Они выстраивались на досках аккуратными рядами, как маленькая армия. Первая доска уже была готова отправляться в морозильник.

— Слушайте, — начала мама между делом, — а ведь столто классный. И спина за ним не болит, и широкий, добротный. Данила так хорошо его починил...

Мама обернулась на Нину и многозначительно посмотрела на нее. Нина похлопала глазами, затем спохватилась и вставила свои пять копеек:

— Дааа... отличный стол. И мастер отличный. Я его видела. Высокий такой блондин...

— Может, ему вот этих первых пельмешков отнести? — мечтательно протянула мама. — Живет по соседству, один...

Я почувствовала, как внутри поднимается волна раздражения. Последние пару лет меня буквально замучили этим. Мне дело свое надо на ноги ставить, на квартиру копить, а не по свиданиям бегать.

— Сметанка вон на окне...

— Хватит! — я так резко встала, что стул с грохотом рухнул за моей спиной.

Получилось излишне драматично, но я решила использовать этот момент, чтобы наконец поставить точку в этой череде надоедливого сводничества.

Я стукнула рукой по столу, вверх поднялось облачко муки. Пельмешки подпрыгнули, а по столу прошла странная вибрация.

— Я не хочу случайных мужиков! Хочу встретить того, с кем на всю жизнь! Поэтому...

Договорить я не успела, потому что что-то произошло...

Глава 2

Лорд Ардэл Морлэйт устал. Устал настолько, что даже хваленая драконья выносливость дала трещину. Больше всего в сложившейся ситуации раздражало то, что даже будучи драконом, правителем столицы, одним из самых уважаемых людей в этом мире и в парочке соседних, он не мог просто вычеркнуть чертовы трущобы с карты.

Приходилось лично таскаться с комиссией и утверждать снос каждой заброшенной лавки, палатки или вот... таверны.

— Здесь та же ситуация, что и в соседнем здании. Хозяйка пропала, наследников нет, распоряжений нет, — пробормотал молодой оборотень, который от усталости не замечал, как у него начали отрастать ключья шерсти.

Ардэл выглянул в маленькое засаленное окошко кухни. Темно. В носу свербел запах застывшего жира, умерших своей смертью копченостей, старой печки, уксуса.

— За восемьдесят лет никто не объявился, следов магии нет, — улыбнулась леди Фаралин, личная помощница, которую Совет выделил Ардэлу.

Когда дракону сказали, что ему выделяют личную помощницу, он рассчитывал на амбициозную молодую леди, желательно симпатичную, а получил старушку с облаком вью-

щих седых волос и ворчливым характером. Впрочем, она прошла через восемь мэров, пять реформ и три смены валюты. Говорили, что она переживет и его, да и весь Международный Базар.

— Позвольте, но насчет магии у вас ошибка, — проскрипел серый греmlin в волшебных очках. — Вот этот стол, например, излучает столько, что я бы к нему и близко не подходил.

— Невозможно! — воскликнула леди Фаралин. — Я проверяла лично!

— Значит, вы ошиблись!

— Я никогда не ошибаюсь, мистер Бигглтон. Нет еще на свете такого человека, который бы...

— Хватит! — рявкнул Ардэл, устало потирая глаза. — Магический стол? Ну вытащим его на склад, а таверну снесем.

— Вот! Вот так, мистер Бигглтон! — воскликнула Фаралин.

— Позвольте, но по протоколу мы не можем...

Ардэл сердито стукнул кулаком по столу.

— Как я устал от ваших препирательств! Здесь воняет, крыша протекает, труба развалилась, фундамент поплыл. Мы так ничего не снесем, а нам улицу надо расчистить к Зимнепразднику!

— Есть магия, есть патент, есть бумаги о собственности.

— Нет хозяйки — нет таверны! — рявкнул Ардэл и хотел

было добавить что-то, но с потолка, в облаке муки, рухнула девица.

Ардэл рванулся вперед раньше, чем успел подумать. Хватательные инстинкты дракона работали быстрее сознания. Он поймал ее на руки и бегло осмотрел, пытаясь понять, как она вообще здесь оказалась.

Внутренний дракон Ардэла почувствовал запах незнакомки и счел его приятным, даже вкусным. Притягательным.

Девица обладала длинными стройными ногами, которые не только не были прикрыты юбками, а наоборот, выставлены напоказ, и линия бедер была подчеркнута облегающими синими... штанами? Чулками? Определенно что-то среднее между штанами и чулками.

К сожалению зверя, линия груди и все самое интересное было скрыто бесформенным серым передником. Ардэл силой заставил внутреннего дракона замолчать.

Девица распахнула глаза — большие, светлые, совершенно ошарашенные.

— Ой... — сказала она.

Растрепанные каштановые волосы выбивались из хвоста. На щеке — мука?

Затем в глазах незнакомки блеснула ярость. Это было так неожиданно, что Ардэл опустил ее на ноги и отступил на шаг.

Глава 3

Сначала я подумала, что у меня просто закружилась голова.

Ну бывает же такое: вскочила резко, раскричалась, воздух загородный неприлично чистый, и все, привет, космос. Перед глазами вспыхнул белый свет, пол ушел из-под ног, и я еще успела подумать, что сейчас рухну лицом в фарш и конец пельменям.

Но в таз я не грохнулась.

Меня подхватили на руки.

Крепко, надежно. Воздух из легких все равно вышибло, но это было больше от шока. Я вслепую вцепилась пальцами во что-то плотное и теплое: ткань? Плечо? Куртка? Мужчина?

Данила? Эти курицы решили пойти ва-банк и притащить кавалера прямо в дом?! Ну, сейчас я тут всем устрою.

Я открыла глаза, собираясь уже насовать начинки всем и во все места, но встретила глазами с моим «спасителем», и слова на секунду рассыпались на бессвязное мычание.

Во-первых, цвет глаз. В жизни такого не видела, перелив золота с теплым янтарем, с вкраплениями искр от костра.

И скулы эти четкие, прямой нос, как по линейке. Красивое мужественное лицо обрамляли темные волосы, чуть растре-

паннные, длинные, как в рекламе очень дорогого шампуня. И пахло от него этим шампунем или парфюмом так ненавязчиво, по-мужски притягательно.

Ладно, допустим, за такого Данилу сестер ругать как-то даже неприлично. Только откуда он взялся? В бабушкином шкафу сидел? Да он в нем не поместится. Огромный мужик-то, под два метра. И одет как-то странно.

Я обернулась к столу, чтобы посмотреть в глаза моей родне, только их не было. Стол был, а по другую сторону на меня во все глаза таращились какие-то незнакомые рожи.

— Минуточку... — прошептала я, внутренне отступая на шаг. — Это... это не мой дом.

Я открыла глаза шире. Сделала вдох. Потом еще один.

— Я ж говорил, что стол сильно фонит магией, вот, — проскрипело существо, которое я сначала приняла за страшную куклу.

Серое, морщинистое, с длинным горбатым носом и остроконечными ушами, на которых болтались переливающиеся очки. Стекла были то зеленые, то пурпурные, но глаз за ними видно не было.

Одет он был в какой-то бордовый камзол или вроде того и стоял на табурете.

— Так, получается, статус здания менять с пустого на магически-активное? Я не понял, — произнес странного вида молодой человек, который, как мне показалось, сбрил свою бороду клоками.

Я прищурилась, присмотрелась, отчего молодой человек вздрогнул, и на его голове выскочили уши. Настоящие собачьи уши.

Тихо пискнув, я отпрянула, перевела испуганный взгляд на Данилу и осознала, что этого мужчину язык не повернется так назвать.

Да и одет он был не как столяр, а скорее как принц или лорд какой-то. Черный бархатистый мундир с золотыми пуговицами... ну как черный. Уже в белых пятнах от муки, в следах от моих рук. Я инстинктивно отряхнула его плечи, пискнула:

— Простите... запачкала тут вас...

И отступила еще на пару шагов к стенке. Уперлась спиной в печь, схватила кочергу и выставила ее перед собой.

— Не подходите... убью!

Люди, а точнее, существа в комнате переглянулись и заговорили друг с другом, как ни в чем не бывало.

— Вот о чем я и говорю! Беспорядок будет, — проскрипела старушка в синем платье и записала что-то в блокнот.

Мужчина еще раз окинул меня взглядом, а затем попытался стряхнуть пятна. Не получилось.

— М-да, — сказал он устало, — надо сносить половину базара и заново строить. До открытия границ не успеем, будет коллапс. Так что, мистер Бигглитон, подписывайте бумаги на снос. Артефактный стол на склад, пусть с этим хранители разбираются.

Серое носатое существо хмыкнуло, дернуло ухом и ответило:

— Господину лорду легко говорить, а вот когда границы откроются, явится ко мне, — существо глянуло в папку с документами, — Елена Стрижева, выяснять, что с ее таверной стало, то отвечать мне.

— Простите, — вставила я робко, медленно опуская ко чергу, — но вообще-то это я, Елена Стрижева.

Странная компания умолкла, переглянулась и уставилась на меня. Все с удивлением, только у мужчины в черном камзоле глаза вспыхнули злостью. Меня словно жаром обдало, и я поняла, что что-то идет совсем не так, как надо...

Глава 4

Я сидела на потертом диванчике в какой-то приемной и все еще пыталась осознать то, что произошло.

Во-первых, я попала в мир, где есть магия, и почему-то значусь в документах как хозяйка таверны.

Во-вторых, лорд повел себя не как лорд. От дракона ожидаешь или любезного приема и заботы о даме, или же тирании, тюрьмы, пожирания. Но Ардэл Морлэйт тихо ругнулся, развернулся и просто ушел, поручив разобраться со мной мистеру Бигглитону.

Меня, всю в муке и на грани истерики, провели через какие-то трущобы, волшебную ярмарку и посадили ждать своей очереди в зеленую башню у ворот.

— То есть, по-вашему, это нормально, что люди проваливаются в ваш мир с потолка, да? — не унималась я, почти привыкнув, что отвечает мне невысокий серый греmlin.

— Не проваливаются, — терпеливо пояснил мистер Бигглитон. — Попадают. Наш мир своего рода транспортный узел, перекресток. Кого-то проносит дальше, но многие остаются здесь. Раньше поток был такой, что целый миграционный центр учредили.

С этими словами греmlin обвел рукой помещение, в котором мы сидели. Слегка облупившаяся зеленая краска, об-

шарпанный диван, плакаты на стене на непонятном языке, цветков в горшке.

— М-да... гостеприимно...

Я снова потеряла лицо в надежде проснуться в своей кровати, но нет. Все на самом деле.

— Раньше здесь было посимпатичнее, но, понимаете ли, блокада, кризис, цены подскочили...

Стон сорвался сам собой. Нет, такое нарочно не придумаешь. Попала в мир магии, волшебства, странных существ, фамильяров, а сама сижу в очереди в местном МФЦ и слушаю про экономический кризис и инфляцию.

— Перед нами точно кто-то есть? — поинтересовалась я.
— Может, постучим?

— Дверь бы была открыта, — пожал плечами гремлиин, — или лампочка...

Я решительно встала и постучала в большую дубовую дверь, в ответ послышалось оглушающее:

— Войдите!

Мы зашли в просторный кабинет, который оказался странным сплавом районного паспортного стола и алхимической лаборатории.

По стенам, покрашенным в казенный зеленый цвет, стояли резные стеллажи с книгами и папками, кое-где виднелись банки с чем-то мутным, на подоконнике — оранжевый фикус, подавшийся в сторону света из маленького окошка. Да же не окошка, а застекленной бойницы, не иначе.

В углу тикали напольные часы. Над огромным массивным столом висела лампа с латунными завитками, под лампой — хрустальный шар.

За столом сидели двое.

Первая — плотная невысокая женщина в серой мантии, с волосами в сетке и с тяжелым медным жетоном на груди: «Регистратор 2 класса».

Второй — носатый мужчина в зеленом жилете, с пером в руке. Его лицо выражало отвращение ко всему происходящему.

— Проходите, — деловито кивнула женщина. — Пожалуйста, снимите фартук и встаньте на табурет. Имя, возраст, мир происхождения?

— Елена... — я сглотнула. — Елена Сергеевна Стрижева. Двадцать шесть. Мир... ну... мой. Земля.

Женщина хмыкнула, достала что-то наподобие рулетки и пошла делать замеры. Тем временем мистер Бигглитон склонился к носатому, записывающему за дамой, и громко прошептал:

— Надо поскорей разобраться с дамой и ее документами. Почему-то на нее оформлена старая таверна на Бирюзовой, а девица тут, похоже, впервые.

— Номер объекта? — носатый уже тянулся за нужным регистром.

— Двести сорок семь «Б». Запись древняя, переход прав не зафиксирован, но имя в документах совпадает, а еще ма-

гический титул ее признает. Это как же так, девица тут впервые, а собственность имеет.

— Совпадения в Базаре бывают, — хмыкнул носатый. — Может, петля времени, кто сейчас поймет.

— Вы, голубчик, вы и поймете. Завтра ей у лорда Ардэла назначено, надобно прояснить, а то дракон наши печенки перетрясет.

— Что мне назначено? — встряла я в разговор, чуть не упав с табуретки.

— Тише ты, не лезь! Все тебе сообщат, — буркнула женщина. — Цель попадания?

— Какая цель? Издеваетесь?! — простонала я, чувствуя, что сейчас рухну от усталости и нервов.

— Случайное попадание в момент смерти!

— Какой смерти?! — перепугалась я. — Я не умирала и не собиралась. По столу хлопнула — и вот, у такого стола, только здесь оказалась!

— Случайное попадание магического генеца! — крикнула женщина, не выказав при этом никаких эмоций. — Профессия?

— Ландшафтный дизайнер, — пробормотала я.

— Кто? — переспросила она, нахмурившись.

— Озеленение, сады, благоустройство. Я умею... ну... выращивать уют и наводить порядок.

— Садовницей запиши, — крикнула она. — Аллергии, проклятия, особые приметы?

— Не-е-ет...

Мой ответ прозвучал неуверенно. Может, меня прокляли? Потому я здесь.

— Как понять, есть ли проклятие, если про магию всего час назад узнал? — переспросила я.

— Ничего, мы тут сами все узнаем. А заодно проверим, есть ли магические способности у тебя.

Я замерла. Что значит способности? Я могу оказаться волшебницей?

Глава 5

Шум ремонта над головой был единственным узнаваемым элементом.

Стены и пол комнаты, где я проснулась, были выложены из крупного зеленоватого камня. Мебель странных габаритов. Табурет огромный, а комодик маленького, почти кукольного размера. Кровать непривычно узкая, но почему-то длинная.

На комод лежал сверток одежды и мешочек с серебром. Я встала ногами на холодный пол, выглянула в маленькое мутное окошко, приоткрыла ставню и замерла.

Под окнами была стена, такого же зеленого цвета, а за ней море маленьких домиков, лавок самых разных мастей.

Покосившиеся избушки стояли по соседству с роскошными каменными строениями, стеклянными витринами, совсем крохотными лавочками.

С улицы тянуло запахом жареных семян, корицы, чего-то очень сладкого и чего-то подозрительно похожего на жареную хвостовую переточку (хотя я понятия не имела, что это). Люди — и не только люди — спешили куда-то, переговаривались, ругались, смеялись. Многие были не одни, а в сопровождении самых разных существ, одно из них, похожее на летающую лисицу с восемью маленькими лапками, поймало

мой взгляд и подлетело к окну. Обнюхало меня, словно знакомясь, а затем вернулось к хозяину.

А я захлопнула створку окна и медленно опустилась на пол, чувствуя, как меня накрывает паникой.

Я в другом мире.

Я. В другом. Мире.

Магия, гремлены, драконы, таверна.

Это уже слишком! Безумие какое-то.

Над головой снова начали сверлить. Удивительно, но звук подействовал успокаивающе.

Ладно, допустим, это такой мир. Живут здесь всякие волшебные и не очень, ремонт делают. Если есть миграционный центр, значит, попаданцы — дело обычное. Уж точно кто-то знает путь обратно!

Я ухватилась за эту мысль как за спасательный круг. Сделала несколько глубоких вдохов.

У меня назначена встреча с лордом Ардэлом. Лорд — это титул, значит, этот мужик не последнее место занимает в этом мире. Сможет обратно меня отправить.

— Соберись, Лена! Ты все сможешь, — сказала я себе вслух, затем поднялась с холодного пола и начала одеваться.

В домашних легинсах на прием к вельможе идти не хотелось. Я с трудом надела льняное платье, которое, к счастью, было мне по размеру.

Оно было тяжелым, неудобным, а еще ужасно мне не шло. Я выглядела в нем, как сиротка какая-то.

А уж если сверху натянуть кардиган, то самой себе милостыню хочется дать.

С чулками я так и не разобралась. Наверное, их нужно было к чему-то крепить? Просто так они сползали, так что я махнула рукой и надела ботинки на свои обычные носки.

Размер обуви тоже был мой, но кожа была непривычно жесткой. А подошва и вовсе, словно из доски какой-то сбитая.

Ладно, есть надежда, что все это временно.

Расчески нигде не было, пришлось заплести свои длинные каштановые волосы в косу и уложить вокруг головы, заколов шпильками.

Я посмотрела на себя в зеркало. Невысокая бледная девушка с большими перепуганными глазами и чуть размазанной тушью.

Да, не мешало бы умыться.

Несмотря на всю мою решимость, выходить в коридор было страшно. Прямо очень.

Мешочек серебра я на всякий случай сунула в бюстгалтер, отворила дверь и выглянула из комнаты.

Коридор был пустой и длинный, в самом конце, перед лестницей, стоял стол, за которым на обшарпанном кресле развалилась комендантша.

И она казалась даже больше, чем вчера в ночи. Я присмотрелась к троллихе. Лиловый маникюр, в руках розовая газета в золотых блестках, на носу очки в нарядной оправе, на

краю стола симпатичный цветочек в глиняном горшке.

Может, я зря паниковала?

В приоткрытую форточку залетела перламутровая бабочка — красивая, будто сотканная из лучей рассвета. Она плавно взмахнула крыльями, покружилась и полетела к цветку.

Цветок мгновенно раскрылся, выпустил что-то вроде зубастых лепестков и сожрал бедняжку, громко причмокнув.

Нет, я паникую не зря.

Троллиха оторвалась от газеты, погладила цветок по листику, а затем посмотрела на меня поверх очков:

— А, проснулась, тихоня!

— Да, доброе... утро, а почему тихоня?

Я все еще не решалась выйти из комнаты, так и стояла в дверном проеме, чтобы в случае чего нырнуть в комнату. Правда, от такой зеленой громадины дверь не спасет.

— Потому что... — продолжение фразы я не услышала, сверху снова раздался грохот. Троллиха поморщилась и схватилась за голову, явно рассыпаясь в проклятьях.

Зато я решилась наконец выйти, оглядеться. Справа была дверь, словно граффити, покрытая надписями на разных языках, один из них был родной русский: «Туалет».

Я чуть не запищала от радости. Значит, кто-то с Земли здесь уже побывал. Может быть, даже сейчас здесь! Не все так плохо.

Я скользнула за дверь, где меня встретили понятные глазу туалет, умывальник и даже душ.

Через пятнадцать минут я вышла из уборной, чувствуя себя совсем другим человеком. Грохот закончился, я подошла к троллихе, откашлялась и спросила:

— Мне назначено у лорда Ардэла, хотела узнать, как мне пройти к нему...

— К самому лорду? — троллиха изогнула тонкую полоску выщипанной брови, будто я была букашкой, недостойной даже поминать имя вельможи.

Я гордо вскинула подбородок и протянула ей карточку.

— И правда, — пробормотала она, — ну раз так, то топай. Как выйдешь, так и иди до самого дворца, к главным воротам, там покажешь карточку, тебя проводят.

Выйдя из башни, я присмотрелась и сразу увидела направление, в котором идти. Еще бы, в небо уходили высокие шпили почти что сказочного дворца, обнесенного белой стеной.

Я обернулась, за мной была стена зеленая. Что ж, вполне себе ориентиры. Теперь бы в улицах не заблудиться.

Холодный ветер потихоньку пробрался сквозь тонкое льняное платье, заставляя жалеть, что я не разобралась с чулками и что не додумалась надеть легинсы под юбку. В кардиган я закуталась, как могла, но он грел разве что морально.

Дорога от башни вела вверх, через мост и дальше в сторону дворца. Справа открылась высокая набережная: широкая река, укрытая тонким слоем тумана, над которым поднимались мостики. По воде скользили белые птицы, похожие на

лебедей, и, похоже, им тоже было холодно. Они распушали перья, прятали под крыло клюв.

Из-за высоких заборов и зеленых изгородей выглядывали роскошные особняки. Конечно, мне было безумно интересно, как здесь устроены парки и сады, но из-за холода и стресса я никак не могла сосредоточиться.

В небе над городом мелькнул силуэт дракона. Большой, черный, с широкими крыльями.

Я замерла, задрав голову. Фигура скользила над облаками уверенно, плавно, как огромная черная птица, которой не страшно ничто.

Снеговые облака начали сгущаться над крышами, отбрасывая синеватую тень на мостовые. Похоже, скоро пойдет снег.

Я прибавила шагу, но все равно, когда я добралась до ворот, меня било мелкой дрожью от холода. Я подошла к воротам, держа карточку в руке так, чтобы она не выпорхнула от ветра. Охранники стояли по обе стороны — в темно-бордовых форменных мундирах, с одинаково строгими лицами.

Охранник мельком глянул на карточку, удивленно поднял бровь.

— Вас проводить? — спросил он после короткой паузы.

— Пожалуйста... — призналась я честно.

— Прошу, следуйте за мной, — сказал мужчина, дал знак напарнику и повел меня по внутренней части дворца.

Я чувствовала себя замерзшей и потерянной. Не с таким

настрою я отправлялась на встречу с драконом.

Охранник повернул налево, потом направо, потом еще раз направо, и я уже окончательно запуталась, где что.

Мы прошли мимо хозяйственных строений и небольших флигелей, похожих на коттеджи. Дальше показался парк — старые, могучие деревья сплетали свои лысые ветки, создавая черное кружево на сером фоне неба.

А чуть глубже стоял дом. Элегантный, строгий, с широкими окнами, резным крыльцом и крышами в английском стиле.

Каменные дорожки, аккуратно подстриженные кусты, фонари в бронзовых держателях, темное дерево оконных рам.

Охранник открыл передо мной двери.

Внутри пахло смесью черного чая, полированного дерева, книг и чего-то едва уловимого. Приятный, но незнакомый запах.

Холл был просторным: светлые стены, панельная отделка, на полу — толстый ковер глубокого бордового цвета. На стойке — ваза с сухоцветами.

Мы прошли по коридору, и я краем глаза успевала ловить детали, будто все это происходило не со мной, а я просто смотрела фильм.

Мы остановились у большой двери из темного дерева. Она была приоткрыта. Оттуда доносился негромкий, низкий голос Ардэла. Один раз услышишь — не забудешь.

— Прошу, ждите здесь, — сказал охранник и добавил ти-

ше: — Лорд занят, но он знает, что вы пришли.

— Ему доложили?

— Он — дракон. Он вас чувствует, — ответил охранник и удалился, а я зябко поежилась.

То ли от холода, то ли от неприятного чувства, что я травоядное в логове хищника. Охранник удалился, оставив меня стоять в нерешительности.

Я неловко переминалась с ноги на ногу, а тем временем дверь в кабинет чуть-чуть приоткрылась, и я увидела лорда Ардэла.

Он сидел в кабинете за большим столом, на котором ровными стопками были разложены документы. В центре на подставке красовался хрустальный шар, из которого, к моему удивлению, слышался голос:

— А что мы можем поделать, мистер Морлэйт? Это горы...

Ардэл смотрел в хрустальный шар, как смотрят на экран телефона во время видеозвонка.

— Я слышал про погодные условия, Джексон, — произнес он ровно, почти ледяным тоном. — Но тепловые кристаллы должны быть доставлены до того, как реку затянет льдом.

Дракон сделал паузу. Поднял голову, и его взгляд коснулся меня.

Всего секунда. Затем Ардэл взял шар в руку и поднял на уровень глаз.

— И знаете, что я вижу? — продолжил он тихо. — Замо-

розки. На ветках изморозь, Джексон. Изморозь!

Из шара раздалось жалобное:

— Что я могу поделать? Это форс-мажор...

Ардэл закатил глаза, поднялся со стула, сдернул со спинки черный камзол с золотой вышивкой.

— Это зима. Она наступает каждый год, примерно в одно время.

Дракон за несколько шагов преодолел расстояние, разделяющее нас, накинул камзол мне на плечи и подтолкнул в теплую гостиную, не отрываясь от шара ни на секунду.

Я даже сообразить ничего не успела, просто закуталась в теплую ткань и позволила усадить себя перед камином. Ардэл продолжал:

— Если людям холодно, они греются. Если нет тепловых кристаллов, то они начинают топить. Углем. Хочешь, чтобы перед зимнепраздником у нас столица была похожа на копильню?!

Оставив меня в гостиной, дракон вышел в холл и продолжил разговор, расхаживая с шаром из стороны в сторону. Он был настолько поглощен делом, что это было даже забавно.

— А пожароопасность? Мы только разобрали Горелую улицу. И она не всегда была горелой, как ты понимаешь!

Я невольно улыбнулась. Я и сама любила ходить во время переговоров. Движение помогает думать.

В гостиной было тепло: огонь в камине потрескивал, освещая комнату золотистым светом. Возле стены стоял макет

города — огромный, детализированный. Высокий стеллаж с книгами, журнальный столик с графином воды и двумя стаканами. Все в идеальной чистоте и порядке. Даже шторы с каждой стороны были с одинаковым количеством складок.

Кажется, у кого-то на этот счет пунктик. Я с еще большим интересом наблюдала за драконом. В белой рубашке с просторными рукавами и черной жилетке он выглядел привлекательно.

Я бы сказала, что он «подкачан», но нет.

Это тело человека, который родился таким. В спортзале не накачаешь рост и ширину плеч.

В драконе было под два метра, и, проходя под хрустальной люстрой, он каждый раз слегка пригибался. И было в его движениях что-то очень человеческое, но одновременно хищное. Я не могла понять, что именно, но и взгляд отвести никак не получалось.

— Мистер Морлэйт, — послышался жалобный стон, — мы очень постараемся, но в такой буран мои возможности ограничены.

Дракон остановился, посмотрел в шар и вздохнул.

— Что ж, очень жаль, Джексон. Очень жаль.

С этими словами дракон выудил из кармана бордовый платок и накинул его на хрустальный шар. Свечение исчезло, и на секунду мне показалось, что Ардэл смирился. Но только на секунду.

— Фара, — крикнул он на весь дом, — Фаралин!

В холле тут же образовалась уже знакомая мне старушка в бордовом платье и очках, она поправила облако седых волос, собранных в высокую прическу, и спросила:

— Распоряжения, лорд Ардэл?

— Да, — дракон хищно улыбнулся, — отмените контракты мистера Джексона на поставку кристаллов.

Бабулечка достала записную книжку и что-то пометила себе:

— Тепловых?

— Всех! — отмахнулся дракон. — Я что, не знаю, что он задумал? Отдал весь транспорт под драгоценные камни, на них сумасшедший спрос перед балами. Или мои интересы на первом месте, или он остается без прибыли в этом году и по миру пойдет. Нельзя переходить мне дорогу.

Леди Фаралин приложила руку ко лбу и простонала:

— Как же без камней, лорд Ардэл? Дамы так ждут.

Дракон отмахнулся:

— Значит, будет сезон жемчуга с южных островов. Уверен, у них с поставками проблем не возникнет.

Лорд Ардэл отдал шар растерявшейся даме, а сам повернулся в мою сторону.

— Что там у нас дальше? Ах, да, таверна на Бирюзовой.

Ардэл подошел ко мне, чуть склонился и одарил ослепительной улыбкой, обнажая опасные верхние клыки.

— Прошу прощения, — начал он, — мы так и не были представлены друг другу как следует. Лорд Ардэл Морлэйт,

— произнес он, — повелитель долины и временный управляющий столицей и междумирным Базаром.

Я только кивнула. Из всех вариантов реакции это казалось самым безопасным.

Он продолжил:

— А вы, насколько мне известно, Елена Сергеевна Стрижева. Садовница из мира под названием Земля.

Я хотела было возразить, что никакая не садовница, но в этот момент Морлэйт взял мои заледеневшие пальцы в свою горячую руку, поднес запястье к губам и запечатлел на моей коже обжигающе горячий поцелуй.

Настолько горячий, что я невольно вздрогнула и посмотрела на руку, нет ли ожога. Я отдернула руку, но дракона это не смутило. Он выпрямился, обернулся к двери и крикнул:

— Леди Фаралин, — произнес он, не отпуская мою руку сразу, — подайте гостье... — его взгляд скользнул по мне — быстрый, внимательный, пронизательный, — травяной чай.

Я снова вздрогнула.

— Откуда вы знаете, что я пью? — выдохнула я прежде, чем успела прикусить язык. — Вы читаете мысли?

Ардэл повернулся ко мне и тихо рассмеялся.

— К сожалению, нет, — ответил он, заглянув мне прямо в глаза. — У меня другие таланты. Управлять. И здесь наши интересы пересекаются.

Морлэйт развернулся и подошел к макету города, придирчиво и по-хозяйски осматривая свои владения.

— Подойдите, Елена, — сказал он. — Давайте обсудим вашу таверну.

Ардэл провел ладонью над макетом так легко, будто действительно мог управлять городом, дергая за ниточки. Я неуверенно подошла и встала рядом, все еще зябко кутаясь в его камзол.

— Мы здесь, — он указал на миниатюрную копию замка.

Башенки, шпили, утонченные стены, мосты между крышами. Дворец стоял на холме, его окружала большая стена.

— Белая стена, — дракон проследил за моим взглядом, — Ее построили маги Старой Династии почти тысячу лет назад. За ней и до зеленой стены — старый город. Особняки аристократии, дворцы, парки.

Ардэл провел пальцем дальше, к другому кольцу — зеленого цвета, заметно более грубому.

— Зеленая стена ограждает старую аристократию от приезжих. Тех у кого нет титула и магии. Деревенских, сельских, прибывших из других миров.

У меня в животе неприятно кольнуло. Как изящно он сейчас назвал меня отбросом общества, которому место за стеной подальше от зеленых газонов. Я это уже проходила, когда только поступил в институт и приходилось утирать нос мажорам.

Ардэл же не замечал моего напряжения, а может просто игнорировал его, продолжая:

— Однажды правящей династии пришла в голову идея,

как поднять этот город на совершенно новый уровень. Они построили магический междумирный маяк.

Лорд Морлэйт указал на самое высокое здание на макете. Я видела его, когда шла во дворец: тонкая изящная башня с острым шпилем и витражными окнами. На макете она была исполнена с особой тщательностью. Я невольно наклонилась, чтобы рассмотреть тонкую работу. Витражи с растительным орнаментом светились изнутри, видимо, там была лампочка или кристалл.

— Восхитительная работа, — прошептала я.

— Благодарю, — усмехнулся дракон, его взгляд немного смягчился.

Я выпрямилась и с удивлением посмотрела на него.

— Хотите сказать, вы сделали ее сами?

Ардэл улыбнулся и легко пожал плечами.

— Мое маленькое хобби. Помогает сосредоточиться и привести мысли в порядок.

По работе я видела много макетов, даже сама их делала иногда, и назвать это «маленьким хобби» — значит принизить работу настоящего мастера. Я уже набрала в грудь воздуха, чтобы высказать дракону свое восхищение, но в дверях появилась леди Фаралин.

Серебряный поднос с чайником, чашечками и печеньем дребезжал в ее дрожащих руках. Ардэл поспешил избавить ее от ноши, коротко поблагодарил и отошел к журнальному столику, возвращаясь к своему рабочему тону.

— Маяк — это прорыв. Во-первых, он служит ориентиром для путешественников между мирами, во-вторых, переводит нашу с вами речь.

Я вздрогнула и еще раз посмотрела на макет. Ах, вот оно что! Я-то думала, почему я говорю со всеми без проблем, а читать не могу. Вот и ответ.

Пока я рассматривала особняки и парк, дракон вложил в мои руки горячую чашку ароматного чая. Это было так легко и естественно, что стало не по себе.

— Маяк привел в наш мир целый поток путешественников и торговцев, трущобы за зеленой стеной превратились в самый грандиозный междумирный базар из существующих.

Базар занимал огромную часть макета, плотную, хаотичную, пеструю. Большинство домиков и лавок были показаны схематично. Некоторые просто обозначены на доске линией. И неудивительно. Размах впечатлял.

— Вот три основных торговых улицы, расходящиеся от трех ворот. Дальше идет объездная дорога. А вот здесь линии. Эти по названию растений, а эти по цветам.

Я проследила взглядом за его рукой и, присмотревшись, увидела небольшую надпись «Бирюзовая линия».

— Моя таверна где-то здесь, верно? — спросила я, рассматриваясь к улице, где домики были выкрашены в черный цвет.

Дракон ослепительно улыбнулся и процедил сквозь клыкастую улыбку.

— Временно, да. Печенье?

Я не успела сообразить, как у меня перед глазами появилась маленькая тарелочка с ароматным, рассыпчатым, румяным печеньем.

Мой желудок свернулся в трубочку, заурчал, и я безвольно взяла одну печенку, а следом и другую.

— Видите ли, наш мир временно закрыт на карантин. Базар обветшал, устарел. Нужно привести все в порядок, а потом уже открывать границы. Вы же согласны, что во всем должен быть порядок? Все на своих местах...

Я кивнула и не удержалась, сказала с набитым ртом:

— Я хочу домой!

— Великолепно, — на лице Ардэла расцвела хищная улыбка. — А я хочу снести ветхие заброшенные здания. Давайте поможем друг другу!

Ардэл наклонился над макетом и одним движением руки убрал с него часть домиков — легко, будто расчищал игрушечный город перед новой расстановкой фигур.

Миниатюрные домики мягко сдвинулись, а пара — просто исчезла под его ладонью, словно и не существовала никогда.

— Это, — спокойно произнес он, — Горелая улица.

На макете она выглядела как длинная изломанная линия черных квадратиков. Даже в миниатюре от нее веяло чем-то... мрачным.

Я запила печенье травяным чаем и чуть не простонала от

удовольствия.

— Тут был пожар, затем еще один. Место облюбовали во-ришки, контрабандисты. Рассадник беспорядка. Так вот, ее уже разбирают.

Пальцы Ардэла скользнули к другой части макета — чуть светлее, с домиками, выкрашенными в серо-бирюзовые тона.

— Это Бирюзовая. Он постучал по одному домику — тому самому, что на макете был едва заметен, словно отбрасывал нежный голубой свет по краю.

— Строений, пригодных к работе, здесь не более четверти. Держаться не за что, зато потом... — Ардэл сделал знак следовать за ним и отвел меня в дальний угол гостиной, где стоял еще один макет, закрытый тяжелым бархатным покрывалом цвета темного вина.

Дракон взялся за ткань двумя руками — плавно, почти театрально снял покрывало.

— Новая улица!

Выглядело и правда славно. Широкая улица, большие дома в одном архитектурном стиле. Три этажа, черепичные крыши, уличные фонари.

Довольно симпатично, если сравнивать с тем, что я успела увидеть, пока меня провожали до миграционного центра. Правда, уж слишком правильно, но мне не хотелось критиковать того, от кого сейчас зависла моя судьба. Так что я про-бормотала несколько комплиментов, отправляя в рот еще

одну печеньку.

Наверное, я выглядела не очень прилично в глазах дракона, но он-то наверняка обедал-ужинал и завтракал, а я нет!

Ардэл не обращал на меня внимания, придирчиво рассматривал собственную работу.

— Еще никому не показывал проект, — сказал он негромко. — Собрание Совета через два дня. Так вот, ваша случайная таверна располагается прямо в центре будущей Новой улицы, и обойти ее никак. Нужно снести.

Я замерла.

— Понимаю, не хочется отказываться от имущества, пусть и внезапно приобретенного, — дракон поднял ладони вверх и улыбнулся. — Предлагаю отличную сделку. Я отправлю вас домой, несмотря на закрытые границы, а вы подпишете отказ от владения имуществом.

Честно говоря, звучало неплохо, но что-то на душе было беспокойно. Да и в улыбке Ардэла было больше хищного, чем доброго.

— Мне нужно подумать, — выдохнула я.

Ардэл чуть наклонил голову, всматриваясь в меня с интересом, который был одновременно опасным и... теплым.

— Вы не хотите домой? — спросил он тихо.

Горло сжалось.

— Хочу! — сорвалось с меня слишком быстро, слишком честно.

Ардэл слегка наклонил голову, его клыкастая улыбка

блеснула, как лезвие.

— Разумеется, — сказал он мягким, бархатным тоном. — За сотрудничество я готов предоставить вам уникальные бонусы.

— Бонусы? — переспросила я.

— Талисман удачи, — начал он перечислять, словно читал из каталога подарков. — Магические гадальные карты... возможно, зеркало правды. Что-то полезное для вашего мира точно найдется.

Он сделал паузу и с интересом посмотрел на мою реакцию.

Я моргнула.

— Э-э...

— Я согласую с департаментом магического равновесия, — добавил он деловым тоном, — и предложу вам окончательный список уже на сделке. Как насчет завтра?

— Завтра?! — пискнула я.

Он пожал плечами, как будто речь шла о встрече в кафе, а не о разрушении недвижимости и междумирных переговорах.

— А чего тянуть? — совершенно спокойно сказал он.

И снова подал мне блюдце с печеньем. Как будто печенье было его способом воздействия на мою волю. И что обиднее всего — работало.

Я взяла печенье автоматически, как жертва гипноза.

— А если... — я осторожно откусила крошечный уголок

от сердечка, — я откажусь?

Вот тут его улыбка стала шире.

— Думаю, — начал он мягко, почти ласково, — когда улицу будут сносить, вбивать сваи, стабилизировать фундамент... это скажется на состоянии вашего здания. Могут пойти трещины, — продолжал он почти нежно. — Могут обрушиться перекрытия. И тогда таверну придется снести как ветхое строение. С денежной компенсацией, конечно...

Он склонился к моему уху и шепотом добавил:

— Но без приятных бонусов и без билетика домой.

Я вздрогнула, отстранилась и посмотрела в его глаза. Янтарные. Яркие. И совершенно безжалостные.

— Так понятнее? — спросил он, как будто уточнял степень прожарки стейка.

У меня пересохло во рту.

— Д-да, вполне, — икнула я. — И все же... я подумаю.

Ардэл задумчиво хмыкнул и еще раз смерил меня взглядом. Видимо, дракон не привык получать отпор. На секунду мне даже показалось, что он раздумывает, а не откусить ли мне голову?

— Что ж, — вздохнул он, наконец, — идите, подумайте. У меня следующая встреча.

С этими словами дракон потянулся к внутреннему карману своего жилета и выудил оттуда небольшую плотную карточку, примерно такую же, как у меня была до этого. Только на этот раз она была пустая.

— Держите, — произнес он и вложил карточку в мою ладонь так мягко, что от его прикосновения у меня вновь пробежали мурашки. — Послезавтра утром, точное время появится на карточке чуть позже, когда...

Я моргнула.

И как на карточке что-то появится? Хотя, кто знает этот мир магии и волшебства? У меня тут же родился миллион вопросов, но лорд Ардэл Морлэйт уже на меня не смотрел. У него на пороге стояла следующая жертва.

У дверей неловко мялся молодой человек. На вид лет двадцати. Лицо бледное, взгляд растерянный, волосы растрепанные, словно только что побывал в урагане. Из хаоса локонов торчали два небольших оленьих рога.

В руках — охапка бумаг, свитков и карт, которые он прижимал к груди так крепко, будто они могли защитить его от Ардэла.

— Кажется, у вас для меня плохие новости, Рендел? — спросил дракон, ослепительно улыбнувшись.

Парень сглотнул.

— Л-лорд... сэр... — голос у него звучал так, как будто каждое слово давалось ему с усилием.

Ардэл расправил плечи, взгляд стал ледяным, а улыбка еще шире.

— Великолепно. У меня как раз отвратительное настроение. Видите, как у нас совпало, да?

У бедного парня побелело лицо. Я только сейчас обратила

внимание, что у него вместо ног — оленьи копытца, которые начали подрагивать. Не знаю, был ли у Рендела хвост, но если был — он бы его точно поджал.

Мне стало искренне жаль парнишку, но чем я ему могу помочь? Ничем толком.

Так что я оставила чашку на столе и выскользнула из здания на улицу, чуть не сбив с ног стражника, который меня сюда привел. Похоже, он все это время ждал, чтобы проводить обратно.

Я молча топала за ним, глубоко в своих мыслях.

И чего я отказалась от предложения дракона? Там, наверное, домочадцы с ума сходят, бабуля с сердечным приступом, а я тут уперлась рогом из-за таверны, которая даже не моя!

Но я терпеть не могла, когда на меня давят. С детства хотелось сделать все назло, наоборот. Да и в итоге неплохо будет вернуться домой с каким-нибудь волшебным амулетом. Может, я благодаря ему на Земле разбогатею? Счастье обрету неземное?

Нет, все к лучшему, рассудила я и гордо вскинула подбородок. Проведу целый день в другом мире, осмотрюсь.

Стражник вывел меня за пределы замка. На улице немного распогодилось, мне уже не было так холодно, а очень даже тепло. Только очень голодно.

Я вдохнула поглубже и пошла обратно в сторону общежития. Но теперь, после макета, я уже иначе смотрела на город.

Дороги, повороты, мосты и стены вдруг будто «встали на свои места». Вот улица, по которой самый короткий путь к Базару.

И если я голодна, то идти надо именно туда.

В сторону стены. Туда, где, если верить вчерашним воспоминаниям и макету, была маленькая площадь, заполненная уличной едой.

Я вспомнила, как искусно лорд Ардэл воссоздал лавочки на макете, и покачала головой, затем плотнее закуталась в камзол и резко остановилась.

— Вот черт! Камзол!

Я так переволновалась, что совсем забылась и ушла в камзоле Ардэла. Потому и не мерзла больше. И что теперь? Вернуть и мерзнуть или оставить и вернуть при встрече?

Глава 6

Первой мыслью, конечно, было оставить. На улице было зябко, промозгло, еще не хватало заболеть. Как здесь лечат вообще? Может, пускают кровь и присасывают пиявок?

Я невольно поежилась, но все же решила вернуть камзол, или как тут называют эту одежду. Лучше не брать ничего у дракона, такому палец в рот не клади — руку откусит.

А еще камзол пах Ардэлом: смесь можжевельника, чернил и угля. Что-то очень странное, и нельзя сказать, что неприятное, но... любая мысль о драконе вселяла в меня какую-то смутную тревогу.

— Лучше держаться подальше, — буркнула я себе под нос и вернулась к воротам.

Но когда я дошла, оказалось, что караул сменился.

Двое новых стражников наотрез отказались что-то принимать без записки, а карточка, которую мне дал Морлэйт, хоть и была с каким-то гербом, но пустая.

— Ну и ладно. Но если лорд будет сердиться, я так и скажу, что это вы виноваты!

Надо сказать, что стражники как минимум переглянулись. Похоже, никто не хотел лишний раз связываться с драконом.

Я усмехнулась, надела камзол, застегнула на все пуговицы

и пожалала плечами. Наверняка у него в шкафу полно одежды, не обеднеет.

Тем более что камзол был почти как пальто: длинный, тяжелый, теплый.

С холодом вопрос решился, теперь пора бороться с голодом. Я решительно направилась на рыночную площадь, перешла через мостик, через ворота в зеленой стене и оказалась на месте.

Здесь было все, что только может пожелать голодный человек: жаровни, лотки с пирожками, котлы.

Аромат уличной еды стоял такой густой, что хоть ложку вешай. Чтобы не захлебнуться слюнями, я направилась к жаровням, чтобы послушать, как люди покупают здесь еду, сколько она стоит.

Базар чем-то напоминал мне восточный рынок, где мне довелось побывать туристкой. Дурят только так.

Я сделала глубокий вдох, чтобы не умереть от запаха еды прямо на месте, и подошла к первой жаровне.

Густой аромат специй, жира и дыма бил прямо в желудок. Но вот вид...

На решетке лежали копченые ящерицы, змейки, аккуратно скрученные в спиральки. Чуть дальше — нечто, что могло быть летучей мышью.

Пахло вкусно.

Но брать страшно.

Я поспешно отошла к лотку с пирожками. Там, по край-

ней мере, все было похоже на... хлеб.

— С чем булочки? — спросила я, стараясь не выдать совсем растерянной.

Продавец бодро ответил:

— С мясом тьякая. Очень вкусное, свежее, прямо с утра утопили!

Продавец заметил мое замешательство и добавил:

— Если не хотите с мясом, могу предложить с яйцами бобра! Тоже свежее! Всего по медяку!

Я вежливо подавилась воздухом, изобразила улыбку, а затем скрылась в толпе.

Я не знала, кто такой тьякай. Не знала, как едят бобриные яйца.

Да и знать не хотела.

И тут я увидела.

Спасение. Луч света. Надежду.

Печеный картофель в пергаменте. Тут было не перепутать. И запах, и фактура.

Я уже открыла рот, чтобы попросить парочку, но увидела, как женщина отсыпает пять медяков за штучку.

Картофель в пять раз дороже пирожков с мясом?

Я отошла в сторону и подняла голову к небу, пытаюсь не расплакаться. Как все сложно!

Со столба на меня взглянула птица.

Крупный ворон с фиолетово-синими перьями, будто кто-то покрыл их тонким металлическим напылением.

Птица склонила голову набок.

Сочувственно посмотрела на меня.

Я развела руками:

— Ну что мне делать, а? Я либо умру от отравления, либо голодная, либо меня придушит жаба! А возможно, все сразу!

Птица моргнула и ответила звучным мужским голосом:

— Не вижу поблизости ни одной кровожадной жабы. У вас точно все хорошо, мадам?

Я икнула и уставилась на птицу.

Ворон сидел на столбе, участливо склонив голову набок, и смотрел на меня с сочувствием. Похоже, подумал, что я не в себе.

— Ты... вы... разговариваете?

— Редкая способность для фамильяров, согласен.

Было очень странно, даже дико наблюдать, как открывается фиолетовый клюв и из него звучит голос, которым можно фильмы озвучивать или передачи вести. Глубокий, бархатный.

— Простите... сэръ... птица... господин... — речь путалась вслед за мыслями. — Вы... знаете, как тут... с деньгами. В том смысле, что, ох...

Я сделала глубокий вдох и потеряла переносицу. Лена, соберись...

Ворон терпеливо ждал, пока я закончу. Похоже, ему так же, как и мне, было зябко, оттого он переминался с одной лапы на другую.

— У меня есть серебряный, — я наконец смогла сформулировать вопрос. — Это много или мало? Что я могу на него купить?

Ворон моргнул медленно, важно.

— Ох, да вы попаданка, я мог бы и сообразить, — ворон слетел со своего места и приземлился на груды ящиков, валяющихся на обочине. — Как бы вам объяснить.

Ворон важно прошелся по груды ящиков:

— Один серебряный — это десять медяков. На один медяк можно сытно поужинать, например, кашей.

При упоминании еды мой желудок снова сжался. Надо было прихватить с собой драконьи печенюшки!

— Вкусный ужин стоит уже три медяка. Постель на ночь с матрасом без клопов стоит пять медяков. Удобства на улице.

Я осторожно кивнула. На еду мне денег точно хватит.

— Сапоги хорошие стоят от трех до семи серебряных. Волшебные переводные очки... — ворон выдержал паузу, чтобы я приготовилась, — от двух до четырех серебряных.

— А таверна? — вопрос сам собой пришел в голову.

— Таверна? Вы собираетесь купить таверну? — ворон окинул меня взглядом, прикидывая мою платежеспособность, и пожал крыльями.

— Допустим, я владею таверной. Заброшенной. Она хоть что-то стоит?

— От нуля до миллиона. Это Междумирный Базар, где может быть все что угодно. Нужно смотреть, разбираться.

Ох, прошу прощения, я не представился. Меня зовут Винсент, а вас?

— Елена, — я слабо улыбнулась.

— Так вот, уважаемая Елена, мне кажется, вы устали и голодны. Позвольте, я провожу вас в местечко, где вас точно накормят.

Я нахмурилась. Ворон был довольно приветлив, да и есть хотелось ужасно, но а вдруг он отведет меня в подворотню, тыкнет клювом по темечку — и прощай, Елена Сергеевна?

— Прошу за мной, — торжественно сказал Винсент, будто собирался вести меня на экскурсию по Третьяковке.

Я невольно улыбнулась и решила дать этому миру шанс открыть себя с лучшей стороны. Винсент ловко перелетал со столба на столб, а я шла за ним, протискиваясь через толпу.

Базар шумел, гудел, кричал голосами зазывал. Огромный муравейник из лавок, палаток, магазинчиков.

Мы миновали витрину с шарами для гадания, прошли мимо лавки живых растений, которые от скуки ссорились друг с другом. По другую сторону я заприметила книжный магазин и саечную лавку.

Еще одна лавка предлагала чайники всех видов и мастей. Я невольно загляделась на пузатый мухомор и лисички-чашечки к нему. Как на ярмарке рукоделия, только с магией. Класс!

— Лена, не задерживайтесь, — окликнул Винсент, — иначе мы никогда не дойдем.

Я вздохнула и послушно поспешила за вороном на узкую улочку, скрытую между лавками. Нам буквально пришлось протиснуться меж двух стен, чтобы попасть в небольшой закуток.

Двор-колодец, превращенный в столовую под открытым небом, и, судя по всему, для местных торговцев.

Чтобы защитить гостей от снега и дождя, между домами были натянуты веревки, на которые крепились простыни. Несколько открытых жаровен позволяли погреться.

Из запотевшего окошка высовывалась тучная дама и выдавала в обмен на медяк плоску с неаппетитного вида кашей.

Я встала в очередь, отвернулась к стене, порылась в декольте и выудила один серебряный. Спиной почувствовала на себе десятки внимательных взглядов.

Я будто публично открывала банковскую ячейку. Наверняка все знают про попаданцев и подъемные, которые им выдают. Теперь придется ходить да оглядываться.

Тучная дама в окне взяла монету, даже не посмотрела на меня, только цокнула языком, отсыпала сдачи и выставила вперед плоску с моей порцией.

Каша выглядела неаппетитно. Серая, с какими-то комками, зеленой крошкой сверху. Но стоило мне вдохнуть аромат, как слюни потекли сами собой.

Пахло божественно!

Я села за ближайший свободный стол, жадно зачерпнула

первую ложку, отправила ее в рот и простионала.

— Ох... Это вкусно!

Я умяла вторую-третью. То, что выглядело как комки, оказалось кусочками сухофруктов и орехами.

— Не как бабушкины пельмешки... — еще ложка — ... но точно в топ.

Винсент сидел на спинке моего стула и без особого интереса глядел в тарелку.

— Простите... А что такое пельмешки?

Я обернулась на ворона с удивлением.

— Не знаете? Это мясо в тесте, которое варят.

Винсент моргнул.

— Вареные пирожки? — предположил ворон с долей скепсиса.

— Нет! — я аж ложку отложила. — Это... ну... это пельмени. Сочные, с бульоном, нежное солонатовое тесто, внутри фарш. Со сметанкой... ммм... пища богов!

Я отправила в рот очередную ложку каши, которая быстро остывала на холоде.

— Хм. Впервые слышу, — сухо отозвался ворон. — Но должен признать: я не специалист по гастрономии.

— А чем вы занимаетесь? — спросила я с набитым ртом.

Винсент расправил крылья:

— Я уже говорил. Я фамильяр. Волшебное продолжение магии своего хозяина. Его... духовная проекция, если угодно.

— Так... у вас есть хозяин?

— Разумеется.

— А где он?

Винсент открыл было клюв, но тут раздался оглушительный хлопок.

Из-под двери кухни, окон, крыши, даже из щелей в кирпичной кладке повалил черный густой дым.

— Мирошка!

Послышался из-за двери злобный крик, а затем дверь кухни распахнулась. На пороге стояла тучная дама, покрытая ровным слоем копоти, а в руках у нее болтался мальчишка лет десяти. Тоже чумазый, но даже сажа не могла скрыть яркого медного цвета его волос.

— Пошел вон, бездарь! — рявкнула дама и пинком отправила мальчишку за порог. — И чтобы я тебя больше ни на одной кухне не видела!

Мальчишка кубарем скатился с лесенки, затем поднялся на ноги и отряхнулся, словно ни в чем не бывало.

— А это, собственно, — обреченно сказал Винсент, — и есть мой хозяин.

Я с удивлением уставилась на паренька, который поправил съехавший набекрень поварской колпак, шмыгнул носом и улыбнулся своему фамильяру.

Винсент вздохнул устало и обреченно, но, когда мальчик подошел и обнял птицу обеими руками, даже не пискнул. Жест искренней детской любви и обожания.

Я так умилилась, что даже ложку отложила, но сцена оборвалась из-за утробного рыка, послышавшегося из глубин таверны.

— О, кажется, хозяин понял, что именно так бахнуло, — хихикнул мальчик и почесал затылок.

— А что там взорвалось? — осторожно поинтересовался Винсент.

— Все магические ингредиенты разом, — паренек развел руками. — Я же не думал, что они так среагируют. Просто хотел улучшить немного...

— Бежим! — крикнул ворон и взметнулся в небо.

Дверь кухни снова распахнулась, да так, что чуть с петель не слетела. На пороге стоял огромный запыхавшийся зеленый тролль в фартуке. В одной руке у него была сковородка, в другой половник.

Красные налитые кровью глаза осмотрели двор и замерли, уставившись на нас. Мальчишка пискнул и бросился бежать. Мне ничего не оставалось делать, как нестись за ними.

В спину ударил громкий разъяренный крик.

Мирошка схватил меня за руку и припустил прочь из двора.

Винсент летел над нами, крича:

— Влево! Влево говорю! Нет, другое влево!

Мы выскочили за угол, проскочили между двух лавок, перепрыгнули через корзину с яблоками, едва не сбив гнома-мороженщика, потом неслись по какому-то узкому про-

ходу, уворачиваясь от помоев, пока гул троллевого топота не стал тише.

Мы спрятались за прилавком с медовыми свечами, пока хозяин отвлекся на покупателей. Разъяренный тролль пробежал мимо нас и скрылся за поворотом.

Мирошка несколько секунд настороженно прислушивался, а затем расхохотался:

— Класс! Прямо как в прошлый раз!

— Эй! Вы что тут задумали?!

Хозяин лавки наконец-то заметил нас, и мы спешно покинули укрытие, забегая за угол и прячась за пустыми ящиками из-под овощей.

— Какой кошмар, — прошептала я.

— Не! Главное, что не догнал! Вот тогда был бы кошмар, а так... разминка. Жаль, мне денег не заплатили. Может, сходить, спросить? Я же отработал две смены.

— Сомневаюсь, что это хорошая идея, — хмыкнула я, пытаюсь успокоить дыхание. Грудь жгло с непривычки, ноги дрожали, в крови плескался адреналин.

Винсент спустился к нам и принялся прохаживаться по ящикам.

— Я оставил тебя ненадолго, и вот результат! Неужели ты не мог просто... не трогать... и работы опять нет, и денег, — Винсент ворчал, картинно прислоняя крылья ко лбу.

Мирошка вытер рукавом нос, шмыгнул и, насупившись, буркнул:

— Интересно же было, что там в колбах.

— А мне интересно, где мы ночевать теперь будем!

Я тяжело вздохнула, смотря на мальчика и фамильяра. Не то чтобы я была очень сердобольной, просто было искренне жаль ребенка.

— Я могу вам дать денег на ночлег, — произнесла я осторожно.

— Да не пустят нас никуда, — отмахнулся мальчишка. — Запомнили уж...

Винсент вздохнул и развел крыльями:

— Мы уже давно здесь. В деревне не прокормиться, вот, перебрались. У Мироши магии много, а овладеть не может. Что ни день, то казус. Летом и осенью мы по брошенным лавкам шатались, а сейчас зима, холодно, надо топить. А дракон этот, чтоб ему пусто было, гайки завинтил. Как видит дым из трубы заброшенной лавки, так сразу шлет стражу, — посоветовал Винсент.

— Это ты про лорда Ардэла Морлэйта?

Ворон кивнул.

— Да, та еще проблема.

— Он говорит, что Базар в порядок приводит, — встрял Мирошка, — а сам только людям жизнь усложняет да себе в карман гребет.

— Что значит гребет? — удивилась я.

— То и значит, — буркнул мальчишка.

— Вынуждает владельцев съехать, скупает лавки и землю

за бесценнок, на том и богатеет, — пояснил Винсент.

Я хмыкнула. Что ж, теперь стало понятно, почему ему так нужна эта таверна. Наверняка она стоит дороже, чем пара магических побрякушек и билет домой.

— Вот же зараза, — прошептала я.

— Что? — переспросил Винсент.

— Да ничего, — отмахнулась я. — Мир другой, проблемы те же. Значит, вам негде ночевать? А как насчет того, чтобы заглянуть в мою таверну? Пусть случайно, пусть непонятно как... но формально — да. Значит, я могу разрешить вам переночевать. А вы мне подскажите, стоит она что-то или ничего не стоит.

Винсент и Мирошка переглянулись, а затем мальчишка протянул мне руку и с улыбкой сказал:

— Идет! С нас информация, с тебя ночлег.

Я посмотрела на его черную от копоти ладонь и пожала осторожно.

— Значит, на Бирюзовую, — кивнул Винсент и взлетел на крышу ближайшей лавки, осмотрел местность на предмет угрозы, а затем махнул крылом, мол, путь открыт.

— Ты знаешь, куда идти? — уточнила я.

— Конечно! — уверенно заверил мальчишка и ткнул пальцем влево, потом поправился и ткнул вправо. — Примерно... туда!

Винсент тяжело вздохнул, взмыл в воздух, показывая нам направление. Мы двинулись в противоположную от замка

сторону. Чем дальше мы шли, тем больше менялся Базар.

Сначала это было почти незаметно — меньше вывесок, реже встречались светящиеся фонари. Но чем дальше мы шли, тем явственнее становилось чувство, что улицы вымирают.

Слева попадалась лавка с заколоченными дверями, справа — дом с обвалившимся козырьком, дальше — витрина, красиво оформленная когда-то, теперь покрытая пылью и паутиной.

Мы вышли на широкую мощеную улицу — Окружную дорогу. Я хорошо запомнила ее на макете. Она была шириной в три телеги в каждую сторону. По обе стороны тянулись высокие каменные здания — по три-четыре этажа.

По тротуару еще ходили люди — немного, но ходили: женщины с корзинами, мастеровые, несколько стражников, продавец жареных орешков с тележкой. Проехало несколько телег.

Но стоило только пересечь дорогу...

Перед нами веером расходились улицы, которые уже были совсем пустые. Такие, что ни одной вывески, ни одного человека. Местами лавки просто разваливались.

Вот какую часть Базара намеревается снести Ардэл! Все выглядело пусто, холодно и безнадежно.

— Люди сюда не доходят, — пояснил Мирошка, заметив мой взгляд. — Разве что есть клиенты, которые готовы за тобой на край света идти. Прошлый мэр разрешал занимать

пустые лавки бесплатно, лишь бы не разваливались, да только толку от этого никакого не было.

— Ого... — выдохнула я. — А это тогда что за улица?

Я указала на улочку, которая выглядела даже опрятнее, чем центр Базара. Фонари горели ровно, мягко, на каждом втором крыльце стояла аккуратная деревянная елочка, украшенная лентами.

Гирлянды, похожие на ледяные нитки, свисали с крыши и мерцали золотым. Даже закрытые лавки не выглядели запущенными. И все заборчики были свежепокрашены в зазорный оранжевый цвет, напоминающий кожуру мандарина.

Мирошка фыркнул:

— Так это Рыжая линия. Улица. Не важно. Там у драконьей жены клиника!

Я споткнулась.

— У жены Ардэла?

Я моргнула, пытаюсь представить жену лорда Морлэйта. Почему-то не получалось. Очаровательная блондинка? Рыжая бестия? Светская ледяная глыба? Толстушка-хохотушка? Никак не складывалось.

— Не, другого дракона. Хранителя города! Он у нас отвечает за порядок и безопасность, патрулирует улицы, так вот его жены клиника тут и есть. А ейная подруга — известная модистка. Если б твоя таверна на Рыжей была, тогда шик-блеск. Но она ж на Бирюзовой...

Я хотела спросить, а женат ли лорд Морлэйт, но не стала.

Какое мне до этого дело?

Мы прошли мимо улицы, на которой, похоже, был крупный пожар. Рабочие разбирали завалы, грузили горелые балки на телеги.

— А вот и Бирюзовая, — Мирошка указал на соседнюю улицу, которая выглядела так уныло, что я была готова развернуться и топать в общежитие.

Большинство лавок были наглухо закрыты.

Вывески — кривые, облупившиеся.

Слева тянулись старые мастерские: массивные, сложенные из крупных темных камней, со следами копоты над дверями и крюками для товаров.

Справа — оружейная и кузнечная лавки. Они были покрыты сетью мелких трещин, словно перенесли несколько землетрясений.

— Местечко не для слабонервных, — пробормотала я.

Все выглядело так, будто жизнь отсюда просто ушла.

Мы подошли к зданию, которое я узнала. Моя таверна.

Стены были сложены из тех же грубых камней, что и соседние лавки, но казались более уставшими.

Двери — массивные, дубовые, потемневшие от времени — были заперты огромным замком.

Окна заколочены грубыми досками.

Я посмотрела на замок и выдохнула:

— У меня нет ключа...

Мирошка обернулся ко мне, надув губы, а Винсент взмыл

на его плечо и наклонил голову:

— Ключ и не нужен, — сообщил он поучительным тоном.
— Замок магический. Реагирует только на хозяина. Поднесите ладонь, мадам. Сюда, прямо к печати.

Он указал клювом на металлический круг. На нем были выгравированы завитки, похожие на узор, выжженный в центре бабушкиного стола.

Кажется, бабуля нам чего-то не договаривала. Я вздохнула, протянула руку, зажмурилась, но ничего особенного не произошло.

Просто тихий щелчок.

— Ну что, можно заходить!

Глава 7

Я осторожно перешагнула порог помещения и осмотрелась. Из-за заколоченных окон света было маловато.

Трапезный зал был просторным и совершенно пустым, не считая одиноких прямоугольных столов, которые были такими массивными, что, похоже, их просто не смогли унести.

А вот стульев не было.

В углу стоял большой камин, и было бы неплохо его растопить, потому что в помещении было даже холоднее, чем на улице.

Зябко ежась, я прошла вперед, к двери на кухню.

— Тут никого не было лет сто, — фыркнул Мирошка. — Даже тараканов нет. Вымерзли. И мы вымерзнем.

— Кажется, тут остались угли, сможешь разжечь? — спросил Винсент у мальчика.

Пока ворон и Мирошка были заняты камином, я еще раз осмотрелась. Пусто. Разве что на стенах висели пустые рамы из-под картин.

В таверне было холодно, пусто, но не страшно. Какое-то странное чувство, что я и правда здесь хозяйка. Наверное, это магия так работает? По крайней мере, в этих стенах мне было безопасно и даже уютно.

По пути на кухню я невольно отмечала про себя, что пол

можно и отмыть, штукатурку на стенах обновить, повесить люстры, и будет уже лучше.

Я тут же одернула себя, что все это не мое дело. Я так, из-за Мирошки зашла, да и из любопытства. Не упущу же я свой шанс вернуться домой ради пустой каменной коробки? Да и рестораторство — не мое. Я люблю дизайн.

На кухне меня встретила старая печь, большой круглый стол. Стена рядом с печкой была утыкана гвоздями, видимо, чтобы развешивать утварь, но сейчас там болталась одна-единственная поварешка.

В углу у шкафа стояла кочерга, которой я пыталась защищаться от дракона. Что-то мне подсказывало, что он чисто из вежливости ее в баранку не скрутил, а так мог.

Прямо в полу была открыта дверца в погреб. Оттуда веяло холодом, хотя куда уж холоднее? Я заглянула внутрь и не увидела ничего, кроме пустых полок.

Поежившись, я со скрипом закрыла дверцы и опять машинально подумала, что их бы смазать. Из кухни вели две двери: одна во внутренний двор, а другая в комнату, где стояла большая мойка с тремя раковинами и целый стеллаж под посуду.

Правда, сейчас здесь не было ни одной тарелки, только одинокая вилка с загнутыми зубцами.

Я вернулась обратно на кухню, обвела комнату взглядом и с удивлением заметила на створках шкафа такой же круглый знак, как на двери.

Магический замок.

Я осторожно подошла, приложила ладонь, и раздался мягкий щелчок. Дверцы распахнулись сами, открывая полки.

Внутри стояли ряды идеально сохранившейся утвари: горшок для запекания, кастрюля, ножи, терка, баночки со специями, скалка. Пахло приятно — сухими травами и чем-то домашним. Пахло домом.

На нижней полке стоял маленький стеклянный пузырек — темный, переливающийся, с золотой пробкой. Выглядел он как что-то магическое, так что трогать я пока не стала. Хотела позвать Винсента и вдруг замерла, пораженная.

На полке стояли две книги, и корешки были подписаны на русском! Книга рецептов и учетная книга.

У меня перехватило дыхание.

Я медленно потянулась к книге рецептов, открыла где-то в середине и узнала почерк. Аккуратный, уверенный, до смешного округлый почерк моей бабушки!

— Винсент! Винсент! Сюда! — закричала я.

— Минутку, Мироша пытается разжечь камин!

Я хотела возразить, что сейчас нет ничего важнее, но дальше из трапезной раздался громкий хлопок, и на секунду меня оглушило.

Хлопок был такой силы, что у меня в ушах зазвенело. Воздух дрогнул, пыль сорвалась с потолка, а из трапезного зала донесся отчаянный вой Мирошки:

— Я не хоте-е-е-е-е-еееел!!!

С книгой под мышкой я выскочила в зал и застала картину маслом: две стены и часть потолка были покрыты ровным слоем золы; на входной двери идеально отпечатался силуэт распластанной взрывной волной птицы, крылья в стороны, клюв набок, хвост веером.

При этом сам Винсент уже сидел на столе, задумчиво смотрел в сторону, делая вид, что ничего подобного с ним не происходило. Зола на перьях говорила об обратном.

Картины попадали со стен на пол, а в эпицентре взрыва сидел Мирошка, вытирая копченый нос рукавом. Он сидел с таким несчастным видом, что если злость и была, то развеялась моментально.

Увидев меня, мальчик подпрыгнул, замахал руками:

— Прости! Правда прости! Я не думал, что оно так рванет. Угли лежалые, я искрой пытался, не вышло, ну я тогда решил немного подбавить... И... ты нас только не выгоняй, пожалуйста! Нам идти некуда.

У мальчика в глазах стояли слезы, да я и сама чуть не расплакалась.

— Ну что ты такое говоришь...

Я подошла к нему и обняла, погладив непослушные рыжие волосы, от которых в воздух тут же поднялось облачко дыма.

— Не расстраивайся, зато посмотри, угли-то занялись, — я улыбнулась и вытерла ребенку слезы, — видишь? Скоро тепло станет. Сможешь раздобыть пару дровишек?

Мирошка отстранился, кивнул, будто все еще не верил, что его так быстро простили, а затем кивнул и рванул выполнять задание. Винсент же старательно делал вид, что не имеет к этому отношения, и вообще он просто птица, которая чистит перья.

Я со вздохом пошла собирать упавшие картины. В магии я ничего не понимала, зато в детях вполне, спасибо племяшкам. Дети учатся, сегодня не умеют, завтра разбираются лучше тебя. Ох, как же я соскучилась по семье...

В задумчивости я провела пальцем по подрамнику и с удивлением обнаружила, что рама не пустая. В ней есть картина, просто под таким слоем пыли, что не рассмотреть.

Я провела пальцем по стеклу, стерев грязь, и точно, яркое изображение, кажется, какие-то люди.

Отыскав на полу ветошь, я протерла стекло и ахнула.

На холсте была изображена таверна, только нарядная, полная света. А перед ней стояла дружная команда — десять человек в одинаковых красных фартуках и беретах. Кто-то держал мешок муки, кто-то поднос с пирожками, кто-то стопку тарелок. Все улыбались, а в центре стояла девушка лет двадцати, с сияющей улыбкой.

Я узнала ее мгновенно. По открытой доброй улыбке.

— Это моя бабушка, это точно она! — воскликнула я.

Винсент важно подошел, вклинился головой, рассматривая картину.

— Для бабушки она прекрасно сохранилась, надо сказать.

— Да нет же! Сейчас она бабушка, но она же не всегда была бабушкой!

Я начала протирать одну картину за другой. Бабушка с каким-то важным типом, у которого были большие закрученные рога. Бабушка с толпой гоблинов и гигантским пирогом, судя по ленте на ее плече, они выиграла какой-то приз. Я смотрела картину за картиной и понимала одно.

Моя бабушка была здесь счастлива. Она любила это место. Она любила свою работу. Она никогда бы не позволила снести таверну!

Я выпрямила спину, окинула помещение уже совсем другим взглядом. Значит, никакой ошибки, это и мой дом тоже. Почему же я оказалась здесь, а не бабуля?

— Винсент, ты же понимаешь в магии? Верно? — спросила я, оборачиваясь к ворону.

Ворон важной походкой прошелся по столу и заявил:

— Довелось изучать. Пытаюсь разобраться по мере сил, чтобы помочь Мирошке, а что?

— Взгляни-ка на стол, пожалуйста, — сказала я и позвала птицу за собой на кухню.

Большой круглый стол с вырезанными на нем символами стоял посреди комнаты, как царь. Винсент осторожно приземлился на столешницу и оглядел ее.

— Насколько мои скромные познания позволяют судить, это магические знаки. Здесь много всего, но однозначно видны символы порталной магии. Возможно, для связи с кем-

то...

— Или перемещения между мирами! — воскликнула я.
— Вот как я сюда попала!

От волнения я начала расхаживать из стороны в сторону, рассуждая вслух:

— У нас дома когда-то был такой стол. Потом дедушка его испортил! Бабушка гонялась за ним с топором, но это не суть. На днях бабушке удалось восстановить стол... она смотрела на нас, улыбалась, будто что-то задумала. Она и задумала! Только что-то пошло не так... Если мы поймем, как работает стол, то я смогу вернуться домой. Бабушка сможет навестить таверну, а может быть, даже помолодеть?!

Я хлопнула в ладоши от радости. Это было бы идеально.

— Осталось понять, как работает эта магия, — с этими словами я постучала по столу, потерла его, хлопнула ладошью, но ничего не произошло.

Винсент наблюдал за мной с интересом, затем произнес:

— Хороший способ активировать магию — это вспомнить, что вы делали, и воссоздать ситуацию полностью.

— Мы лепили пельмени! — воскликнула я. — Это может быть частью заклинания?

Винсент распахнул крылья, словно руками разводил, а затем пояснил:

— Вероятность есть. Ведь существует же кухонная магия, зачарованный чай, волшебные печенья.

Я опустилась на пол, залезла под стол и начала изучать

подстолье. Вдруг там скрытые механизмы или еще знаки.

— Супер! Тогда надо попробовать слепить пельмешек по бабусиному рецепту. Если не получится, поищем мага или колдуна. Кто-то же сделал этот стол, наконец. Рано или поздно мы разберемся! И тогда...

— Лорд Ардэл! — каркнул Винсент.

— А что, лорд Ардэл? Что у него дел мало, чтобы к одной таверне цепляться. Пусть драконит кого-то другого.

— Но... лорд Ардэл!

— Во-первых, я ему ничего не обещала. Во-вторых, когда на меня давят, я всегда делаю назло. В-третьих, на меня его страшные взгляды не работают. Не на ту напал, — я нашла какой-то выступ и теперь ощупывала, пытаюсь понять, это сучок или какой-то скрытый рычаг. — И вообще, он, похоже, ничего без моей подписи сделать не может. Бюрократ крылатый. Обдурить меня хотел.

— То есть, вы отказываетесь от нашей сделки? — раздался голос Ардэла.

От неожиданности я подпрыгнула и ударилась головой о стол так, что искры перед глазами посыпались. Я ругнулась, не сдержавшись, затем выползла прямо к ногам дракона.

Он нависал надо мной, словно выточенный из скалы, красивый, опасный, разве что моя брань подняла в его янтарных глазах искры удивления.

Я отряхнула колени, провела рукой по растрепавшейся косе и сказала:

— Ах, это вы...

Ардэл приподнял одну бровь, смерив меня взглядом, и покачал головой:

— Не в ваших интересах со мной ссориться, Елена.

Я не могла не отметить, что мое имя в его устах звучало как-то по-особенному. С акцентом, что ли?

— А вы, значит, пришли на меня давить? — я сложила руки на груди и сделала шаг в сторону дракона, чтобы он не думал, что меня можно так просто запугать. — Я знаю, что вы задумали...

С этими словами я набралась смелости и посмотрела в янтарные глаза с вызовом. Лорд Ардэл Морлэйт склонился ко мне и прошептал:

— Вы в этом так уверены?

Дорогие читатели, буду рада, если вы поддержите нашу героиню и продолжите с ней увлекательное путешествие до счастливого финала!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.